

А.А. БЫКОВ

Патриарх Никон

Его жизнь и общественная деятельность

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
А11

А11 **А.А. Быков**
Патриарх Никон: Его жизнь и общественная деятельность / А.А. Быков – М.: Книга по Требованию, 2024. – 118 с.

ISBN 978-5-458-32703-9

Жизнь замечательных людейБиографическая библиотека Ф. Павленкова.Патриарх Никон, его жизнь и общественная деятельность.Биографический очерк А. А. Быкова.С портретом Никона, гравированным в Лейпциге Геданом.С.-Петербург: типогр. товарищ. Общественная Польза, 1891

ISBN 978-5-458-32703-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Патріархъ Никонъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
Отъ автора .	4
Глава I. Въ мордовской семьѣ .	5
II. Священникъ и монахъ .	11
III. Новгородскій митрополить .	22
IV. Русская церковь до Никона .	34
» V. Начало русскаго раскола .	41
VI. Патріархъ и великій государь.	54
VII. Разрывъ и отреченіе . .	65
VIII. Судъ печестивыхъ	80
» IX. Судъ вселенскихъ патріарховъ .	92
» X. Старецъ Никонъ .	101

Съ осени 1890 года издается задуманная Ф. Павленковымъ
біографическая бібліотека подъ заглавіемъ:

ЖИЗНЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ.

Въ составъ этой бібліотеки войдутъ біографіи слѣдую-
щихъ лицъ:

ИНОСТРАННЫЙ ОТДѢЛЪ.

Байронъ, Бальзакъ, Ф. Беконъ, Бетховенъ, Бисмаркъ,
Р. Вагнеръ, Вашингтонъ, Л. Винчи, Вольтеръ, Галилей,
Гарибальди, Гарриксъ, Гейне, Гете, Гладстонъ, Говардъ,
Григорій VII, А. Гумбольдтъ, Гусъ, Гутенбергъ, Гюго, Дантъ,
Дарвинъ, Декартъ, Дидро, Диккенсъ, Жоржъ-Зандъ, Золя,
Кантъ, Кальвинъ, Келлеръ, Колумбъ, Контъ, Конфуцій,
Коперникъ, Кромвель, Кукъ, Кювье, Лавуазье, Лессепсъ,
Лессингъ, Ливингстонъ, Линкольнъ, Линней, Лойола, Локкъ,
Лютеръ, Магометъ, Маккиавелли, Мальтусъ, Меттернихъ,
Микель-Анджело, Мольеръ, Мильтонъ, Мирабо, Мицкевичъ,
Морзе, Мопартъ, Наполеонъ I, Ньютонъ, Оуэнъ. Паскаль,
Пастеръ, Песталоцци, Прудонъ, Рабле, Рафаэль, Ротшильдъ,
Руссо, Свифтъ, Сервантесъ, В. Скоттъ, А. Смитъ, Спиноза,
Стенли, Стефенсонъ, Теккерей, Уаттъ, Фарадей, Франклинъ,
Францискъ Ассизскій, Фультонъ, Шекспиръ, Шиллеръ,
Эдисонъ, Эразмъ и другіе.

РУССКІЙ ОТДѢЛЪ.

Аввакумъ, Аксаковы, Аракчеевъ, Боткинъ, Бѣлинскій,
Верещагинъ, Глинка, Гоголь, Грановскій, Грибоѣдовъ, До-
стоевскій, Зининъ, Каразинъ (основатель харьковскаго уни-
верситета), Карамзинъ, Катковъ, Кольцовъ, Крамскоя, Кры-
ловъ, Лермонтовъ, Ломопосовъ, Менделѣевъ, Некрасовъ,
Никонъ, Новиковъ, Островскій, Петръ Великій, Пироговъ,
Посошковъ, Пржевальскій, Пушкинъ, Радищевъ, Салтыковъ,
Скобелевъ, Сперанскій, Суворовъ, Л. Толстой, Тургеневъ,
Гл. Успенскій, Шевченко, Щепкинъ и другіе.

Каждому изъ перечисленныхъ здѣсь лицъ посвящается
особая книжка, заключающая въ себѣ около 100 страницъ и
снабженная портретомъ.

Цѣна каждой книжки—25 коп. Все изданіе
будетъ закончено отеченіи двухъ лѣтъ, т. е. до на-
ступленія 1893 года.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 11 Октября 1890 года.

ОТЪ АВТОРА.

Пособіями при составленіи этого біографическаго очерка служили слѣдующія сочиненія:

1) «*Иачертаніе житія и дѣяній Никона, патріарха московскаго и всея Россіи*. Соч. архимандрита Повоспасскаго монастыря Аполлоса. Изданіе четвертое». Москва. 1845.

2) «*Житіе протопопа Аввакума, имъ самимъ написанное*. Издано подъ редакціею Н. С. Тихонравова Д. Е. Кожанчиковымъ». С.-Петербургъ. 1862.

3) «*Расколъ и его значеніе въ народной русской исторіи*. Историческій очеркъ В. В. Андреева». С.-Петербургъ. 1870.

4) «*Историческое изслѣдованіе дѣла патріарха Никона*. Составилъ по официальнымъ документамъ П. Гиббенетъ. Два тома». С.-Петербургъ. 1882—1884.

5) «*Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей*. Сост. Н. Костомаровъ. Томъ второй: XVII столѣтіе. Третье изданіе». С.-Петербургъ. 1886.

6) «*Новые матеріалы и труды о патріархѣ Никонѣ*. Составилъ проф. В. Иконниковъ». Кіевъ. («Университетскія Извѣстія» за іюнь). 1888.

Литература о патріархѣ Никонѣ чрезвычайно богата; о немъ писали не только въ Россіи, но и за границею. Къ сожалѣнію, заграничныя писатели основываются исключительно на посольскихъ свѣдѣніяхъ, почерпаемыхъ изъ разговоровъ съ боярами и придворными, завѣдомо враждебными Никону. Русскіе же писатели или безусловно осуждаютъ «строитваго» патріарха или пишутъ житіе чуть не святаго. Предлагаемый очеркъ есть скромная попытка представить патріарха Никона такимъ, какимъ онъ былъ на самомъ дѣлѣ; неполнота первой половины очерка объясняется тѣмъ, что всѣ писавшіе по этому предмету, интересовались только патріархомъ Никономъ, но никто не интересовался священникомъ изъ крестьянъ Пикитою Мининымъ.

Александръ Быковъ.

І. Въ мордовской семьѣ.

Многочисленное и когда-то сильное чудское племя мордва заселяетъ среднее Поволжье съ очень отдаленныхъ временъ. Сношенія ихъ съ русскими завязалось еще до IX вѣка, когда новгородскіе ушкуйники пробрались по Волгѣ на востокъ, но до XII вѣка вліяніе русскихъ колонистовъ было ничтожное, пока не появились ростовскіе и суздальскіе князья. Правда, что обрусеніе мордвы совершается крайне медленно и типы этого племени мало отличаются въ наше время отъ тѣхъ, которые жили въ эпоху смутнаго времени. Въ общемъ всѣ мордвины средняго роста, коренасты, плечисты, свѣтловолосы, причѣмъ оттѣнки переходятъ отъ бѣлокурого до темно-каштановаго; глаза преимущественно сѣрые, стальные, нерѣдко сѣро-голубые. Попадаются среди нихъ иногда большаго роста, обладающіе физическою силою и такіе типы надо считать наиболѣе чистыми съ точки зрѣнія происхожденія. Необходимо замѣтить, что еще въ половинѣ прошлаго столѣтія значительная часть мордвы сохраняла всецѣло свои языческія вѣрованія, и даже теперь находятя вѣрующіе въ «бога боговъ» и «мать землю».

Въ началѣ XVII вѣка нынѣшняя Нижегородская губернія называлась Низовою землею и была заселена мордвою съ небольшою примѣсью русскихъ. Часть мордвы исповѣдывала христіанство, имѣла въ многолюдныхъ селахъ церкви, отличалась трудолюбіемъ и извѣстною степеью зажиточности; кромѣ общаго всѣмъ земледѣлства, нѣкоторыя деревни занимались и занимаются до сихъ поръ овцеводствомъ. Среди селеній въ ту эпоху извѣстны были Княгининъ, Вельдеманово, Григорово, Колычево и другія; ближайшими городами — Василь-

сурскъ и Нижній-Новгородъ, а уважаемою всѣми православными святынею—Макаріевъ-Желтоводскій монастырь, второй по древности въ Низовой землѣ, основанный св. Макаріемъ унженскимъ (ск. 25 іюля 1444 г.). Не смотря на политическія волненія, потрясавшія въ концѣ XVI и въ началѣ XVII вѣковъ всю Россію, мордвинны жили спокойно, пахали землю и вовсе не интересовались тѣмъ, что дѣлалось внѣ ихъ округа.

Въ послѣдніе дни кратковременнаго царствованія Ѳедора II Годунова, у молодого вельдемановскаго крестьянина Мины родился сынъ Никита. Это произошло 24 мая 1605 г. Приблизительно около этого же времени, въ сосѣднихъ русскихъ селахъ Григоровѣ и Колычевѣ, также родились два мальчика, жизнь которыхъ странно перепелась съ жизнью новорожденнаго Никиты: въ первомъ у священника Петра, родомъ также мордвина, попадья Марья подарила ему сына Аввакума, впоследствии знаменитаго расколоучителя, а у колычевскаго священника Ивана родился сынъ Павелъ, позднѣе епископъ коломенскій и тоже расколоучитель. Какъ можно догадываться, Никита былъ первенцемъ у болѣзненной молодой матери, по имени Маріамна, которая вскорѣ послѣ родовъ умерла. Малютка остался на рукахъ Мины, который не долго оставался вдовцомъ и женился вторично. Кто была родомъ мачиха Никиты и какъ ее звали, неизвѣстно, сохранилось только указаніе, что своимъ характеромъ она вполне оправдала обычную славу на Руси мачихъ; приведя въ домъ Мины своихъ дѣтей отъ перваго брака, она принялась безцеремонно преслѣдовать маленькаго Никиту, пользуясь выгодами своего положенія безконтрольной хозяйки въ избѣ. Правда, первые годы своей жизни малютка провелъ въ избѣ какой-то Аксиныи, взявшей на себя попеченіе о ребенкѣ по сердоболію. На пятomъ или на шестомъ году мальчикъ вернулся къ отцу и тогда началось его грустное житье-бытье.

«Берѣга» въ крестьянскомъ быту выражается исключительно заботою накормить и напоить, поэтому мачиха старалась своихъ собственныхъ дѣтей покормить какъ можно лучше, тогда какъ бѣдному Никитѣ чаще всего доставался черствый хлѣбъ, приправляемый бравью и колотушками. Мальчикъ вынужденъ былъ, буквально, вести «борьбу за существованіе» при самыхъ

невыгодныхъ условіяхъ; какъ-то съ голодухи онъ полѣзъ въ подполье, чтобы раздобыться чѣмъ нибудь съѣстнымъ; возвратившаяся откуда-то мачиха накрыла его въ моментъ совершенія «преступленія» и, въ сильномъ негодованіи на пасынка, такъхватила его по спинѣ, что тотъ упалъ по ступенькамъ обратно въ подполье и долго пролежалъ безъ сознанія. Правда, Мина отколотилъ жену, узнавъ объ этой исторіи, но бѣдному Никитѣ было не легче отъ этого, тѣмъ болѣе, что мачиха безъ стѣсненій вымещала на мальчикѣ всю брань и всѣ побои, получаемые отъ мужа. Вообще, положеніе ребенка было не изъ завидныхъ и единственно только бабушка его, мать Мины, обращалась съ нимъ ласково и дружелюбно, но, лишенная власти и значенія въ семьѣ, она не могла вполне охранить внука-сиротку. Постоянно одѣтый въ лохмотья, въ сравненіи со сводными братьями, Никита чуть не замерзалъ въ зимніе дни и нерѣдко прятался въ печь, чтобы согрѣться. Какъ-то случилось, что онъ забрался въ печь рано утромъ, пока мачиха не начала топить; послѣдняя, умышленно или неумышленно, наложила дровъ, сколько слѣдовало, и затопила печку. Вздремнувшій было Никита проснулся и началъ отчаянно кричать, задыхаясь отъ дыму и жара; прибѣжавшая со двора бабка вытащила въ отсутствіи невѣстки дрова и такимъ образомъ спасла мальчика отъ смерти.

Благодаря относительному равнодушію отца и ненависти мачихи, которая безжалостно «учила» пасынка, маленькій Никита росъ въ семьѣ тихимъ, неразговорчивымъ ребенкомъ, безотвѣтнымъ передъ побоями, а тѣмъ болѣе передъ попреками. Никеша съ большимъ удовольствіемъ уходилъ изъ дома и любилъ на свободѣ предаваться размышленіямъ. О чемъ могъ мечтать крестьянскій мальчикъ, лежа на травѣ въ полѣ или въ лѣсу, сказать, конечно, трудно, но можно угадывать, что мачиха занимала не послѣднее мѣсто въ его думахъ: какъ онъ выростеть и «заставитъ» ее быть доброю и справедливою, какъ онъ самъ будетъ во всемъ соблюдать правду и «заставитъ» другихъ быть такими же. Въ этихъ уединенныхъ прогулкахъ, «дармоѣдъ» сошелся, какъ указываетъ преданіе, съ дѣвочкою, бывшею на вѣсколько лѣтъ моложе его; можно угадывать,

что это была сестра Павла, будущаго епископа коломенскаго, дочка колычевскаго священника. Благодаря этому знакомству, Никеша попалъ въ домъ отца Ивана, представлявшаго прякую противоположность григоровскому священнику Петру: одинъ былъ тихъ, начитанъ и даже образованъ, любилъ бесѣдовать о божественномъ и заниматься садоводствомъ, другой же все свободное время посвящалъ пьянству. Въ домѣ колычевскаго священника у Никеша смутно пробудилось желаніе учиться и знать по возможности все; у добраго, сострадательнаго священника онъ отдыхалъ душою отъ злобной воркотни и побоевъ мачихи, бесѣдуя съ отцемъ Иваномъ и играя съ Павлушею и Настею. Встрѣтясь гдѣ-то съ Миною, священникъ уговорилъ его позволить мальчику учиться и разсудительный мордвинъ согласился воспользоваться услугами батюшки. Съ этихъ поръ въ жизни Никиты произошла благопріятная перемена, такъ какъ онъ почти переселился въ Колычево и потому избавился отъ преслѣдованій мачихи; произошло это въ годъ воцаренія Мпхаила Федоровича Романова. Годъ три продолжалась такая жизнь. Никита выучился читать и писать, книжная премудрость увлекала его все дальше и дальше и онъ осыпалъ своего наставника разспросами до такой степени, что тотъ становился въ тупикъ.

Въ то время, когда любознательный и пытливый мальчикъ старался извѣдать и усвоить всю мудрость божественнаго писанія, составлявшаго основу тогдашняго образованія, Мина рѣшилъ, что для крестьянина его Никеша достаточно знаетъ, что пора ему посерьезнѣе помогать отцу въ хозяйствѣ. Ученье поэтому прекратилось, мальчикъ остался дома и снова началась война съ упрямою и ограниченою мачихою. Но жизнь въ Колычевѣ не прошла безслѣдно, она развила въ ребенкѣ самостоятельность и энергію; прежде онъ отдѣлывался слезами и выносливостью, не позволяя себѣ протестовать противъ обращенія мачихи, теперь онъ сталъ огрызаться и изъяснять способы избавиться отъ непрошенныхъ колотушекъ. Самый простой способъ былъ тотъ, чтобы уйти изъ дома. Никита такъ и сдѣлалъ. Обдумавъ на досугѣ, съ возможною для его лѣтъ разсудительностью, всѣ шансы побѣга и припомнивъ рассказы

отца Ивана, Никита взялъ тайкомъ у отца немного денегъ и похитилъ Вельдемановна двѣнадцатомъ году жизни. Миновавъ Колычево, Никита смѣло пошелъ на сѣверъ и на берегу Волги достигъ Макарьевъ-Желтоводскаго монастыря, гдѣ братія приняла его охотно, считая мальчика бездомнымъ и безпріютнымъ сиротою.

Пришелецъ понравился особенно священнику Арсенію, который взялся руководить его образованіемъ. Этотъ Арсеній, поздне іеромонахъ спасскаго Козмодемьянскаго монастыря Антоній, былъ образованный монахъ и, какъ можно догадываться, боярскаго рода; сынъ его Иларіонъ достигъ званія архимандрита нижегородскаго Печерскаго монастыря, а въ маѣ 1657 г. былъ поставленъ рязанскимъ архіепископомъ. Никита принялся съ Арсеніемъ усердно изучать священныя книги, въ часы досуга упиваясь его рассказами о прелестяхъ монастырской жизни, далекой отъ житейскихъ дразгъ и посвященной исключительно служенію Богу. Тихо и спокойно проходила жизнь молодого отшельника и только одинъ случай взволновалъ его и произвелъ сильное впечатлѣніе. Съ нѣсколькими служками монастырскими отправился Никита гулять по окрестностямъ монастыря; невѣжественныя служки задумали навѣстить живущаго на берегу Волги знаменитаго колдуна, родомъ мусульманскаго татарина или, вѣрнѣе, язычника-мордвина. Представительный обитатель темнаго лѣса обратилъ вниманіе на интеллигентное лицо Никиты, всмотрѣлся въ него и неожиданно поставилъ его въ тупикъ своимъ рѣзкимъ вопросомъ.

— Какого ты рода?

— Я простолюдинъ.—отвѣтилъ правдиво мальчикъ.

— Ты будешь великимъ государемъ надъ царствомъ російскимъ!—увѣренно и вдохновенно произнесъ колдунъ, пронизывая его взглядомъ.

И мальчикъ долго оставался задумчивымъ, размышляя надъ пророчествомъ, но не прекращая своихъ занятій съ Арсеніемъ. Пятый годъ его пребыванія въ обители подходилъ къ концу, когда неожиданно явился въ монастырь на богомолье вельдемановскій крестьянинъ, другъ и пріятель Мины. Онъ разспрашивалъ Никиту, передалъ ему поклонъ отъ отца и приглашеніе вер-

нуться домой, гдѣ бабушка его лежала при смерти. Доброе чувство шевельнулось въ Никитѣ, когда онъ вспомнилъ добрую и ласковую старушку, и онъ рѣшился исполнить желаніе отца, тѣмъ болѣе, что односельчанинъ передалъ ему, между прочимъ, о смерти нелюбимой мачихи. Съ увѣренностью можно сказать, что дѣло не обошлось безъ совѣтовъ Арсенія и 17-лѣтній Никита возвратился въ Вельдеманово, гдѣ принялъ послѣднее благословеніе отъ бабушки. Какъ принялъ его отецъ, неизвѣстно, но можно думать, что дружелюбно и даже съ уваженіемъ какъ начетчика, тѣмъ болѣе, что, какъ кажется, отъ второй жены у него не было дѣтей, а пасынки перемерли. Несмотря на свои но старые годы, Мина, вскорѣ послѣ возвращенія сына, сталъ хворать и затѣмъ умеръ, не достигнувъ сорока лѣтъ. Никита остался наслѣдникомъ всего крестьянскаго хозяйства отца, который рассчитывалъ, что сынъ не откажется отъ сохи и не броситъ земли-кормилицы.

Уступая увѣщаніямъ покойнаго отца и совѣтамъ сосѣдей, молодой хозяинъ женился, чтобы имѣть въ домѣ хозяйку. Преданіе указываетъ, что его женою сдѣлалась бывшая подруга его дѣтскихъ игръ, колычевская Настасья Ивановна. Бесѣды съ дряхлѣющимъ отцомъ Иваномъ и яркія воспоминанія о созерцательной жизни въ монастырѣ только усилили въ Никитѣ Мнинѣ отвращеніе отъ крестьянской жизни, полной прозаическихъ хлопотъ и заботъ. Онъ сталъ подумывать о томъ, какъ бы покинуть отцовскую избу совсѣмъ, и рѣшился сдѣлаться священникомъ. Тестъ согласился уступить ему свой приходъ, чтобы самому жить на покой; тогда Никита поѣхалъ въ Пижвій-Новгородъ хлопотать у только что назначеннаго архіепископа суздальскаго Юсіфа. Благодаря рекомендаціи отца Ивана и его сравнительно большой начитанности хлопоты увѣнчались довольно быстро успѣхомъ и на двадцатомъ году жизни Никита Мнинъ былъ поставленъ въ священники и назначенъ въ село Колычево на мѣсто отца Ивана въ 1625 г.
